

Мечты в подземном переходе

ВПЕЧАТЛЕНИЯ

Оксана ГАВРЮШЕНКО

На российском экране появилась картина, способная, смею предположить, вернуть-таки заскучавшего зрителя в кинотеатры. На премьере в Доме Ханжонкова народ рукоплескал неистово, а исполнителя главной роли Валерия Баринава провожал почти как национального героя. Справедливости ради стоит отметить, что на его проникновенной игре фильм во многом и "выезжает".

Зрителю, родном и любимом, эта картина. О наших бедных интеллигентах, бывших в той, "прежней" жизни кто уважаемым музыкантом, кто научным работником, кто заслуженным художником. В общем, многие достойные люди оказались выброшенными на обочину жизни, а конкретнее — в подземный переход, где и разворачивается основное действие фильма с хитроумным названием "Агапэ" (для непосвященных: древнегреческое слово это означает жертвенную, бескорыстную любовь, ничего не требующую взамен).

Еще вариантом названия было объемное "Мир любви", по мнению авторов (режиссер Г.Байсак, сценарист А.Тимм), не осе-
няющей Россию в настоящий мо-

мент. С ними трудно не согласиться, ибо от дефицита любви страдает, в первую очередь, "маленький человек", каким его играет, в частности, замечательный Валерий Баринков. А без "маленького человека" никак нельзя, так уж исторически сложилось.

С героем Баринава Беркутовым Савелием Тимофеевичем, а в просторечии аккордеонистом Саввой, живущим по совести, по этой самой агапэ, любви, то бишь, к ближнему, судьба сыграла злую шутку. В один прекрасный день Савва получил очень важную бумагу из очень важного ведомства, из которой узнал, что, согласно сему документу, он является владельцем заморской виллы некоего островного рая, перешедшей к нему как к единственному наследнику от пропавшего на войне брата.

И понеслось... "Продай дом", — давят на него свои же, коллеги по подземке и соседи по дому, на снос предназначенному. "Продай" — потому что Саввин заморский рай, карту которого он так бережно рассматривает, приглянулся Крону, Хозяину (читай: мафиози, "новому русскому" и пр.), владеющему этим подземным переходом.

Савва ему — дом, он — оставит с миром обитателей подземного перехода. Страшный персонаж, и страшнее всего его растражированность. Отвратительному цинизму Крона противоставить нечего, разве что огается утопить его в собственном бассейне. В благородном грыпе

мальчик-флейтист (Сергей Шнырев), когда-то пригретый добрым Саввой, не забывает прихватить для последнего бумаги на собственность, которую у него отнюдь не собирались покупать, а просто хотели присвоить.

Финал закономерен: героя-одиночку прилюдно расстреляют, из перехода всех и вся сметут брандспойтами, бумаги на "миллионный рай" Савва собственноручно отправит в канализационный люк.

Фабула бесхитростна; подкупает другое. Мы не встретим бытовухи на уровне "дна" — "дети подземелья" не родились такими. Но жизнь заставила — и кто-то принимает волчьи законы, кто-то — нет.

Мечты Саввы были кристально чисты, как слеза младенца: белоснежная яхта, белый же костюм, дворец с роялем. И (неистребимый альтруизм "маленького человека") главное в этих навивных мечтах было видеть любимых тобою людей счастливыми.

Агапэ. Примирить с мечтой практически невозможно. Все жертвы напрасны.

В финале кучка безработных, лишившихся места людей, выходит на проезжую часть бывшего Калининского, и посреди потока машин начинает играть аккордеон. Арбат с высоты птичьего полета, титр "Россия, 1996 год". Кольцо замкнулось; с этого же титра фильм начинался. Слишком эффектно. Без этой привязки неужто будет непонятно, какое нынче время на дворе?

Культура. - 1996. - 9 нояб. - с. 11